

В. В. Иванов¹, А. А. Барсукова²

ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

¹ Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

² Прокуратура города Самары

Поступила в редакцию 11.08.2025 г.

Принята к публикации 14.11.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-2

16

Для цитирования: *Иванов В. В., Барсукова А. А. Личное поручительство в системе мер пресечения и проблемы его применения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №4. С. 16–27. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-2.*

Рассмотрено личное поручительство как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве, проанализированы проблемы эффективности ее применения. На основе исторического анализа показано, как менялось нормативное регулирование данной меры пресечения до Судебных уставов, после их принятия, в советский период и в настоящее время. Охарактеризованы спорные моменты, возникающие при избрании этой меры пресечения, а также крайне низкая ее востребованность в глазах правоприменителей. Особое внимание уделено толкованию понятия «заслуживающее доверия лицо» и критериям, которые в настоящее время не закреплены в законе, но могут быть предъявлены к этому лицу. Также описан размер штрафа, взимаемый за нарушение данной меры пресечения, отмечена его несоразмерность. Даны рекомендации по многократному увеличению размера данного штрафа либо его привязке к размеру причиненного преступлением вреда. Показаны результаты проведенного авторами анкетирования работников правоохранительных органов и судов, а также сбора нарративных историй по рассматриваемому вопросу. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности применения данной меры пресечения и увеличению количества случаев ее избрания. В частности, предлагается увеличить размер штрафа за нарушение меры пресечения, а также уточнить понятие «заслуживающее доверия лицо» на уровне подзаконных актов правоохранительных органов либо в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: личное поручительство, меры пресечения, обвиняемый, подозреваемый

Введение

В целях создания надлежащих условий осуществления уголовного судопроизводства и устранения препятствий к выполнению его назначения в уголовном процессе существует система мер процессуального

принуждения. Она представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, применению которого уделяется большое внимание во многих общих и специальных работах по уголовному процессу.

Применение мер пресечения допускается только в строго ограниченных условиях, в определенном порядке, так как это существенно нарушает принцип неприкосновенности личности. Ограничение прав личности осуществляется не только при заключении под стражу, как наиболее известной в обществе мере пресечения, но и при применении других мер пресечения. Правда, степень ограничения личной свободы, а также способы, посредством которых происходит это ограничение, в каждом случае различны. Но единая цель для всех мер пресечения заключается в том, чтобы помешать подозреваемому / обвиняемому уклониться от уголовного расследования.

Рассмотрим личное поручительство как меру процессуального принуждения. Начнем с исторического аспекта.

История вопроса

Во время правления императора Николая I в 1832 г. был издан Свод законов Российской империи, который не только систематизировал действовавшие на территории государства законодательные акты, но и закрепил основные положения о системе принудительных мер, применяемых к подозреваемым и обвиняемым лицам для обеспечения надлежащего расследования, в том числе поручительства, домашнего ареста, полицейского надзора. При этом было введено и ограничение на использование такой меры, как поручительство. Она могла быть применена только к лицам, которые обвинялись в совершении преступлений, не предусматривающих тяжкого наказания.

Принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало в том числе нормы, регулирующие применение личного поручительства. Особенность состояла в том, что применяться эта мера могла только в определенных Уложением случаях. Подробный анализ статьи 134 показывает, что личное поручительство могло применяться к лицам, которые за совершение противоправного деяния подлежали наказанию менее строгому, чем было обозначено в данной статье. То есть, если санкция за преступления не предполагала лишения прав состояния, ссылки, направления в исправительные арестантские роты или в рабочий дом, то лицо при отсутствии признака рецидива в его деянии могло быть отпущено под поручительство.

Отметим, что уже в то время в научной среде велась активная дискуссия относительно вопросов, связанных с применением этой меры пресечения. Так, дореволюционный юрист И. Я. Фойницкий достаточно критически высказывался относительно существовавшего порядка закрепления поручительства, утверждая, что сама конструкция данной

меры пресечения была лишена своей основной сущности: на поручителя не возлагалось какой-либо материальной ответственности за неисполнение обязательства явки, в связи с чем применялась такая мера достаточно редко [10, с. 54].

О поручительстве также писал В.К. Случевский. Он считал, что такая мера пресечения необходима в первую очередь для лиц, имеющих высокое материальное положение, поскольку такое лицо может нести финансовую ответственность в случае уклонения обвиняемого от явки, а также если последний скрылся от следствия и суда [8, с. 387]. То есть, по мнению Случевского, такая мера пресечения представляет собой возложение обязанности на поручителя понести денежную ответственность за действия лица, за которого он поручился; тем самым финансовое состояние поручителя является ключевым аспектом возможности ее применения. Кроме того, он отмечает, что следователь и суд не могут знать всех обвиняемых, поэтому закон предоставляет возможность тем лицам, которые знают обвиняемого, поручиться за него и тем самым помочь расследованию.

Обсудим вопросы нормативной регламентации поручительства в советское время. В статье 78 Положения о военных следователях от 30 сентября 1919 г. предусматривалась возможность отдачи обвиняемых на поруки. Общественное поручительство было предусмотрено постановлением Совета Обороны «О производимых ВЧК арестах ответственных служащих и специалистов» от 14 декабря 1917 г.

УПК РСФСР 1922 г. предусматривал имущественное поручительство, сохраняя и личное поручительство. В основах уголовного судопроизводства 1958 г. было два вида поручительства — личное и общественное. Можно выделить основные особенности меры по данному акту:

1. Весь комплекс обязательств по надлежащему поведению обвиняемого возлагался именно на поручителя, при этом сам обвиняемый никаких обязательств не давал.

2. Основной целью данного института было создание условий для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и гарантирование его явки по вызовам в государственные органы.

3. Несмотря на различие в видах поручительства, к обвиняемому не применялось никаких ограничений его прав.

4. В случаях, если обвиняемый не выполнял данных им обещаний, поручитель имел право на отказ от поручительства.

5. Процессуальное оформление данной меры пресечения происходило путем вынесения соответствующего постановления (определения) о поручительстве. Оно должно было быть мотивированным и содержать данные о поручителе. Поручитель должен был вызывать доверие. Следователю надлежало убедиться в этом по итогам сбора данных о нем, для чего можно было проводить допросы либо иные следственные действия.

И.Л. Петрухин в книге «Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе» выразил интересную мысль о доверии

при общественном поручительстве. Она состоит в том, что при общественном поручительстве необходимо собрать сведения о микроклимате в соответствующей общественной организации [5, с. 233].

Процессуальный порядок в советское время был следующий. Вызывался представитель от общественной организации и давал письменное согласие о том, что общественная организация ручается за надлежащее поведение обвиняемого. Сначала поручителя знакомили с постановлением об избрании данной меры пресечения. Ему вручалась копия. Далее следователь еще раз выяснял характер взаимоотношений между обвиняемым и поручителем и ставил поручителя в известность о характере дела, разъяснял ему его ответственность. Составлялся протокол и ставились подписи.

Итак, в советское время под личным поручительством понималось принятие на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого / обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, а также следователя, прокурора и суда.

Рассмотрим поручительство в системе мер пресечения в настоящее время.

Современное состояние вопроса

Данная мера пресечения предусмотрена в статье 103 УПК РФ. Согласно формулировке данной статьи личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица в том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных в п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, то есть в назначенный срок являться по вызовам к дознавателю, следователю, в суд и не препятствовать производству по уголовному делу иным образом.

Личное поручительство по своей сути является самой демократичной мерой пресечения, так как не ограничивает права самого подозреваемого / обвиняемого.

Ранее действовавший УПК РСФСР содержал количественный критерий поручителей — необходимо было выбрать не менее двух лиц. На данный момент такое правило в законе не закреплено. Должностное лицо самостоятельно определяет количество поручителей. На практике поручителем может становиться одно лицо.

При избрании меры пресечения должностное лицо должно убедиться в добропорядочности поручителя, в том, что ему можно доверить надлежащее поведение подозреваемого / обвиняемого. В свою очередь, поручитель должен быть уверен, что сможет обеспечить надлежащее поведение, явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам дознавателя или следователя. Поручителю сообщается о сути дела, по которому избирается мера пресечения, разъясняется существо подозрения или обвинения, его обязанности и ответственность,

связанные с выполнением личного поручительства. Поручитель предупреждается, что в случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание. Правда, размер этого взыскания в настоящее время является символическим. Действующая редакция закона не говорит о том, может ли поручитель отказаться по тем или иным причинам от взятого на себя письменного обязательства. Полагаем, что ответ на данный вопрос должен быть утвердительным. В таком случае при невозможности его замены избирается иная мера пресечения.

Решение об избрании меры пресечения в виде личного поручительства оформляется постановлением полномочных должностных лиц, определением суда.

В постановлении об избрании личного поручительства содержатся данные о личности поручителя, закрепляется факт разъяснения ему сущности подозрения / обвинения, обязанностей и ответственности за их невыполнение.

Копия постановления (определения) вручается подозреваемому, обвиняемому, защитнику и поручителю.

Возникает вопрос: кто может стать поручителем?

Критерии выбора поручителя

УПК РФ не определяет критерии выбора лица, заслуживающего доверия. Представляется, что таковым может быть признано любое лицо. В практической среде сложилось мнение, что наиболее важным критерием, который должен предъявляться к поручителю, является наличие достаточного авторитета у такого лица в глазах подозреваемого или обвиняемого, что будет способствовать надлежащему исполнению меры пресечения последним посредством осуществления в его отношении контроля, гарантируя тем самым надлежащее поведение.

В научной среде в настоящий момент отсутствует единый подход к определению критериев при выборе поручителя. Некоторые представители научного сообщества считают, что поручителем может выступать только дееспособное совершеннолетнее лицо, которое может нести ответственность в случае нарушения обвиняемым или подозреваемым избранной меры пресечения. Так, например, П. И. Люблинский высказывал точку зрения, согласно которой в качестве лица, выступающего поручителем, может быть только гражданин, занимающий определенное служебное положение, а также имеющий достаточно высокий уровень общественного доверия [4, с. 33]. З. Д. Еникеев считал, что в качестве поручителя может выступать лицо, которое имеет близкие межличностные отношения с обвиняемым или подозреваемым, а также в силу собственного отношения к трудовой дисциплине, авторитета у коллег по месту работы и правомерного поведения может послужить ролевой моделью для обвиняемого или подозреваемого [2, с. 232]. И. Л. Трунов выделяет собственный критерий для определения поручителя: такое лицо не должно иметь судимостей, но должно быть тру-

доустроенным и иметь постоянное место регистрации или пребывания [9, с. 135]. Отметим, что данное мнение больше отвечает современным реалиям, но требование отсутствия судимости вызывает вопросы. Возможно, наличие судимости — это не показатель отказа в поручительстве. Ведь главный смысл поручителя в том, что поручитель сможет оказать воздействие на поведение подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, несмотря на разнящиеся мнения в научной среде относительно критериев, которые должны применяться к поручителю, можно выявить некое единство позиций относительно того, что такое лицо должно обладать доверием со стороны должностных лиц, в полномочия которых входит назначение такой меры пресечения, а также должно иметь достаточно высокий уровень личного доверия со стороны подозреваемого или обвиняемого, на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с согласия последнего.

Одной из проблем данной меры пресечения является то, что основой личного поручительства выступает доверие. Доверие — это уверенность в чьей-либо добросовестности, искренности, правильности чего-либо и основанное на ней отношение к кому-либо. Закон говорит только об одном лице, которое должно заслуживать доверия, — поручителе (ч. 1 ст. 103 УПК РФ). Но о чьем доверии к лицу, желающему стать личным поручителем, идет речь? Следователя или подозреваемого / обвиняемого? Представляется, что ответ должен быть комплексным. Это и первый вариант, так как следователю важна эффективность применения меры пресечения, выражающаяся в результате. И если следователь на основании своего опыта видит, что лицо не сможет повлиять на подозреваемого или обвиняемого, обеспечить его надлежащее поведение и тем самым выполнение основной цели назначения такой меры пресечения не будет обеспечено. При этом и само лицо, в отношении которого избирается данная мера пресечения, должно доверять своему поручителю. То есть аспект доверия должен непосредственно влиять на обеспечение добросовестного поведения подозреваемого или обвиняемого.

Сотрудник органов предварительного расследования только посредством проведения комплексного исследования целого ряда факторов, характеризующих потенциального поручителя, может сформировать убеждение о наличии доверия к такому лицу. Попробуем сформулировать ряд требований, которые могут предъявляться к лицу, которое рассматривается в качестве кандидата в поручители. Личным поручителем может стать лицо:

- совершеннолетнее;
- дееспособное;
- не имеющее судимости;
- не имеющее зависимостей (лудомания, алкоголизм, наркомания);
- имеющее постоянное место жительства;
- имеющее постоянный источник дохода;
- имеющее почетные звания, государственные награды или общественные поощрения и т. д.

Основными факторами, которые могут свидетельствовать о существовании доверительных отношений между подозреваемым или обвиняемым и доверителем, являются:

— имеющаяся между ними родственная или иная близкая социальная связь, то есть доверитель может выступать в роли члена семьи или иного родственника, а также близкого друга;

— имеющаяся между ними связь как руководителя и подчиненного, то есть доверитель может выступать в роли начальника на месте работы, службы, быть научным руководителем или преподавателем учебного заведения.

При этом возникает закономерный вопрос, как описанное реализуется на практике и насколько распространенной является данная мера пресечения.

Правоприменительная практика

В 2002 г. Л.К. Трунова провела опрос 200 следователей ОВД и прокуратуры, выявив 14 случаев избрания этой меры пресечения в 2000—2002 гг. (см.: [9]).

На практике эта мера распространена слабо. Периодически по громким, резонансным делам слышно, что известные люди обратились в органы следствия или в суд с просьбой отпустить обвиняемого из-под стражи под их личное поручительство. Однако, как правило, следствие и суд не находят возможным применение данной меры пресечения, и обвиняемый отправляется под стражу или под домашний арест.

Авторы настоящей статьи также провели опрос следователей в 2024—2025 гг. Большинство сотрудников органов предварительного расследования отметили достаточно низкий уровень эффективности применения такой меры пресечения. Как известно, основной целью любой меры пресечения является предупреждение возможности подозреваемого или обвиняемого уклониться от участия в производстве по уголовному делу и пресечение возможности продолжать преступную деятельность.

При этом такие базовые цели при применении личного поручительства практически не достигаются в силу того, что не сам подозреваемый или обвиняемый обязывается не препятствовать производству по уголовному делу, а иное лицо. Также в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательства законодатель предусмотрел возможность наложения штрафа. И опять же это неэффективная мера для органов предварительного расследования, так как главная цель органа предварительного расследования — раскрыть и расследовать преступление, найти виновного и изобличить его. Наложение штрафа на поручителя никак не поможет достичь данной цели.

В рамках данного опроса следователям задавался вопрос о том, какая мера пресечения будет более эффективной по сравнению с личным

поручительством. В большинстве ответов сотрудники следственных органов отметили, что применение подписки о невыезде и надлежащем поведении имеет более значимый эффект, поскольку обладает характеристикой личного обязательства подозреваемого или обвиняемого. Более того, некоторые из должностных лиц правоохранительных органов высказали мнение о том, что личное поручительство как мера пресечения фактически бессмысленно, поскольку в случае признания доверителя виновным в совершении преступления сам поручитель понесет возможный репутационный ущерб.

Закономерно будет рассмотреть проблемный вопрос о природе доверия как о крайне субъективном факторе. В настоящий момент в УПК РФ нет регламентации перечня конкретных оснований, при наличии которых орган уголовного судопроизводства может доверять поручителям. По этой причине процесс применения такой меры пресечения значительно осложнен.

Более того, нет и законодательного закрепления порядка обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого со стороны их поручителей. В этом случае может возникнуть проблема: нет никакой гарантии, что избранные меры окажут должное воздействие и действительно поспособствуют выполнению обвиняемым своих обязательств.

Представляется, что поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой — находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым или обвиняемым.

Что касается доверия со стороны следователя, дознавателя или суда к потенциальному поручителю, то сформироваться оно может только на основе предварительного анализа данных о его кандидатуре.

Многие авторы верно отмечают, что этапу непосредственного применения личного поручительства предшествует этап проведения подготовительной процедуры, в рамках которого сотрудники органа предварительного расследования или суд проводят всестороннюю оценку представленных данных о личностных характеристиках возможного поручителя.

Таким образом, для построения комплексной картины личности поручителя, достаточной для принятия решения о применении такой меры пресечения решения, должен наличествовать ряд сведений, включая данные о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, семейном положении, трудовой деятельности и т. д. Полагаем, что мотивированное решение о наделении конкретного лица статусом поручителя принимает должностное лицо на основе внутреннего убеждения посредством опоры на данные об этом человеке, в том числе на основании информации, что он имеет близкие личные отношения с подозреваемым или обвиняемым и имеет реальную возможность обеспечить его законопослушное поведение.

Несомненно, при принятии такого решения важно учитывать сведения, позволяющие сформировать определенную уверенность в том,

что такое лицо действительно способно исполнить возложенную на него обязанность и предпринять меры воздействия на подозреваемого или обвиняемого, которые удержат последнего от совершения нежелательных действий и будут способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства. При этом возникает справедливый вопрос о том, что именно можно отнести к таким сведениям. Считаем, что единственно возможными сведениями являются только те, которые обеспечивают реальную возможность оказать должное воздействие на лицо с тем, чтобы оно не препятствовало процессу расследования.

Для сравнения, будет целесообразно привести в пример существующие в рамках уголовного процесса меры пресечения, такие как просмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым. В рамках обеих указанных мер пресечения лицо, которое отдается под контроль других лиц, подвергается силе убеждения, а в некоторых случаях и принуждения к надлежащему поведению. Но на первом месте, и это нельзя отрицать, находится убеждение.

С целью добиться усиления превентивности такой меры пресечения путем оказания определенного авторитетного воздействия на подозреваемого или обвиняемого целесообразно привлекать в качестве лица, выступающего в роли поручителя, человека более старшего возраста, нежели сам подозреваемый или обвиняемый. Но указанное является лишь одной из форм повышения эффективности применяемой меры и может применяться только, если это обусловлено обстоятельствами конкретного дела.

Учитывая, что данная мера пресечения является обеспечительной по отношению к подозреваемому / обвиняемому, то целесообразнее было бы применять ее при посягательстве на определенные объекты преступлений. Возможно, целесообразнее применять данную меру пресечения по экономическим и должностным преступлениям.

Возникает вопрос: как в материалах дела отразить тот факт, что поручитель — это лицо, заслуживающее доверия?

Личное поручительство — это мера пресечения, на основании которой лицо, заслуживающее доверия, ручается за кого-то. Представляется, что необходимо ходатайство этого лица. Подтверждая свои качества, оно вправе предоставить о себе характеризующие сведения — например, копию диплома об окончании университета, подтверждающий родственную связь с подозреваемым / обвиняемым документ, характеристики с места работы, учебы, жительства, сведения о наградах и т. п.

Предполагаем, что на практике в уголовных делах не так часто прилагаются дополнительные документы (справки с места работы или учебы и т. п.). Ведь предоставить их — право лица, заслуживающего доверия, а не обязанность. Также одной из причин отсутствия характеристик и иных подобных документов является необходимость для следователя доказать эффективность применения этой меры пресечения.

Это дополнительное время, которого следователю зачастую не хватает, учитывая текущую картину укомплектованности следственных органов кадрами и объем нагрузки уголовных дел.

С другой стороны, ничего плохого в отсутствии этих справок нет, ведь следователь по своему внутреннему убеждению, на своем опыте понимает, когда эту меру пресечения нужно применять и какое лицо заслуживает доверия. Предполагаем, что для проверки и подтверждения того факта, что поручитель заслуживает доверия, в первую очередь должен быть проведен допрос этого лица (поручителя), а также допрос обвиняемого / подозреваемого об обстоятельствах их знакомства, характере взаимоотношений и т. д.

Что касается нарушения ограничений при исполнении данной меры пресечения, то последствия уже были показаны выше. Мера пресечения заменяется на иную, например на запрет определенных действий, домашний арест или заключение под стражу. Но дополнительной мерой ответственности в личном поручительстве является наложение штрафа на личного поручителя. Ранее мы отмечали, что размер штрафа сегодня носит символический характер, но ничто не мешает его повысить или привязать к сумме причиненного преступлением ущерба. В таком случае взысканные в качестве штрафа суммы могут быть направлены на формирование фонда возмещения вреда потерпевшим [3, с. 66].

Аргументами в пользу того, что вместо личного поручительства следователи выбирают иную меру пресечения, а именно подписку о невыезде, являются простота оформления и личный характер применения меры пресечения. При написании данной статьи наряду с анкетированием проводился сбор нарративных историй по рассматриваемой проблеме (о нарративном подходе см.: [1; 6]). Во время анкетирования один из следователей на вопрос, избирал ли он когда-либо меру пресечения в виде личного поручительства, ответил отрицательно. На вопрос о причинах он ответил прямо: «Если мое руководство мне прикажет избрать такую меру пресечения (личное поручительство), я ее избираю». Иначе говоря, следователи и суды предпочитают идти по проторенной дорожке, экономя время и силы, а также руководствуясь принципом целесообразности [7].

Заключение

Как мы видим, у личного поручительства как меры имеются недостатки в виде сложности оформления (по сравнению с подпиской о невыезде) и непривычности для правоприменителя. Эти недостатки обуславливают частоту применения этой меры. Не следует забывать и о том, что избрание любой меры пресечения зависит и от сложности уголовного дела, и от личности обвиняемого, и от резонансности дела, и от тактики следователя при расследовании.

Подводя итог, констатируем, что данная мера пресечения является достаточно мягкой и не связана с применением физических ограниче-

ний. С учетом современной правоприменительной практики полагаем, что ужесточение и формализация требований, предъявляемых к поручителям, не будут способствовать активному применению этой меры. Хотя нельзя исключать идеи закрепления таких критериев на уровне рекомендаций либо в межведомственных нормативных актах МВД, СК РФ, Генпрокуратуры РФ и иных правоохранительных органов либо в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Не вызывает сомнений необходимость повышения штрафа за нарушение обязательств. Как говорилось ранее, штраф может быть многократно увеличен либо кратно привязан к сумме причиненного преступлением вреда. Полагаем, что решающим фактором активизации в избрании данной меры пресечения станет смелость конкретного правоприменителя и отсутствие у него боязни выйти за рамки традиций.

Список литературы

1. Гончарова В. А., Иванов В. В., Трубникова Т. В., Чурилов А. Ю. Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология // Вестник Томского государственного университета. 2022. №483. С. 240–252. doi: 10.17223/15617793/483/26.
2. Еникеев З. Д. Избранные труды. М., 2012.
3. Иванов В. В. Способы повышения эффективности возмещения причиненного преступлением ущерба // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 62–67.
4. Люблинский П. И. Меры пресечения. 3-е изд., испр. и доп. М., 1926.
5. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.
6. Право и нарративы / общ. ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честнова. М., 2022.
7. Савельев К. А., Иванов В. В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №3. С. 54–58.
8. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса: Судоустройство – судопроизводство. СПб., 1910.
9. Трунов И. Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практическое пособие. М., 2007.
10. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1.

Об авторах

Вячеслав Васильевич Иванов – канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-9915-0521

E-mail: Ivanov_sl@rambler.ru

Анастасия Александровна Барсукова – помощник прокурора города Самара, Самара, Россия.

E-mail: anast.bars@mail.ru

V. V. Ivanov¹, A. A. Barsukova²

PERSONAL SURETY IN THE SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES
AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION

¹ Samara National Research University, Samara, Russia

² Samara Prosecutor's Office

Received 11 August 2025

Accepted 14 November 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-2

To cite this article: Ivanov V. V., Barsukova A. A. 2025, Personal surety in the system of preventive measures and the problems of its application, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 16–27. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-2.

27

The article examines personal surety as a preventive measure in contemporary criminal proceedings and analyzes problems related to the effectiveness of its application. Using historical analysis, the authors trace changes in the legal regulation of this preventive measure prior to the adoption of the Judicial Statutes, after their enactment, during the Soviet period, and in the present day. The study characterizes controversial issues that arise when selecting this preventive measure and notes its extremely low demand among law enforcement practitioners. Particular attention is paid to the interpretation of the concept of a “trustworthy person” and to the criteria that, although not currently enshrined in law, may be applied to such individuals. The article also describes the amount of the fine imposed for violation of this preventive measure and points out its disproportionality. The authors propose significantly increasing the amount of the fine or linking it to the amount of damage caused by the crime. The article presents the results of a survey conducted among law enforcement officers and judges, as well as an analysis of narrative accounts collected on the issue under consideration. Based on the findings, the authors formulate recommendations aimed at increasing the effectiveness of the application of this preventive measure and expanding the number of cases in which it is selected. In particular, they propose increasing the amount of the fine for violation of the preventive measure and clarifying the concept of a “trustworthy person” at the level of subordinate regulatory acts of law enforcement bodies or in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: preventive measures, personal surety, trustworthy person, suspect, accused

The authors

Dr Vyacheslav V. Ivanov, Associate Professor, Associate Professor in the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Samara National Research University, Samara, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-9915-0521

E-mail: Ivanov_sl@rambler.ru

Anastasia A. Barsukova, Assistant Prosecutor of Samara, Samara, Russia.

E-mail: anast.bars@mail.ru